

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ НА УКРАИНЕ

О.С. Бондаренко¹, П.М. Маланчук², М.А. Думчиков¹

¹ Сумской государственный университет, г. Сумы, Украина

² Сумской национальный аграрный университет, г. Сумы, Украина

Информация о статье

Дата поступления

6 февраля 2019 г.

Дата принятия в печать

19 августа 2020 г.

Дата онлайн-размещения

31 августа 2020 г.

Ключевые слова

Общественность; коррупция;
СМИ; общественные организации;
противодействие коррупции

Аннотация. Коррупция в той или иной степени присуща всем мировым державам. Залог успешного противодействия этому деструктивному, губительному явлению — эффективное сочетание мер предупреждения коррупции и борьбы с нею. В современных условиях развития государства и общества возрастает роль общественности как субъекта противодействия коррупции. Так, право общественности принимать меры по противодействию коррупции закреплено как на международном (в Конвенции ООН против коррупции), так и на национальном (в Конституции Украины, законах Украины «О предупреждении коррупции», «Об обращениях граждан», «О доступе к публичной информации» и др.) уровне. Данное право может быть реализовано в трех формах. Первая — участие в противодействии коррупции отдельных граждан, достигших совершеннолетия. Вторая форма — участие в этом общественных организаций. В частности, сейчас в стране действует около 200 общественных организаций антикоррупционной направленности. И третья форма — это деятельность СМИ, к примеру информирование ими населения о проведении антикоррупционных расследований. Также выделяются две группы способов, с помощью которых общественность может реализовать свое право на противодействие коррупции: информационно-консультативные и динамические (активные). К первой группе способов относятся: возможность запрашивать и получать от органов государственной власти и органов местного самоуправления в объемах и порядке, не запрещенных законом, информацию о деятельности по предотвращению коррупции и противодействию ей; возможность принимать участие в парламентских слушаниях; возможность сообщать о выявленных фактах совершения коррупционных или связанных с коррупцией правонарушений, реальном, потенциальном конфликте интересов специально уполномоченным субъектам в сфере противодействия коррупции, Национальному агентству по вопросам предотвращения коррупции, руководству или другим представителям органа, предприятия, учреждения или организации, в которых были совершены эти правонарушения или у работников которых есть конфликт интересов; возможность вносить предложения субъектам права законодательной инициативы по совершенствованию законодательного регулирования отношений, возникающих в сфере предотвращения коррупции, и по проведению мероприятий, направленных на информирование населения о предотвращении коррупции. Группа динамических способов представлена возможностью инициировать и осуществлять проведение общественной антикоррупционной экспертизы, а также научных, социологических исследований по вопросам предупреждения коррупции и возможностью осуществления общественного антикоррупционного контроля. Кроме того, законодательство предусматривает возможность реализовывать иные не запрещенные законом меры по противодействию коррупции. Одним из важнейших способов противодействия коррупции является антикоррупционное обучение потенциальных субъектов коррупционных правонарушений. Сделан вывод, что общественность выступает полноправным ключевым субъектом противодействия коррупции на Украине.

THE ROLE OF COMMUNITY IN FIGHTING CORRUPTION IN UKRAINE

Olha S. Bondarenko¹, Petr M. Malanchuk², Mikhail A. Dumchikov¹

¹ Sumy State University, Sumy, Ukraine

² Sumy National Agrarian University, Sumy, Ukraine

Article info

Received

2019 February 6

Abstract. All countries suffer from corruption to a greater or a smaller degree. An effective combination of measures aimed at preventing and fighting corruption guarantees success in counteracting this destructive, harmful phenomenon. The role of

Accepted
2020 August 19

Available online
2020 August 31

Keywords

Public; corruption; mass media;
public organizations; counteraction to
corruption

community in fighting corruption is growing at the current stage of the development of the state and the society. Thus, the right of the public to take measures to counteract corruption is embedded at both the international (the UNO Convention against Corruption) and the national (the Constitution of Ukraine, the laws of Ukraine «On Corruption Prevention», «On Petitions of Citizens», «On Access to Public Information», etc.) levels. This right can be exercised in three forms. The first is the participation of individual citizens who have attained majority in fighting corruption. The second form is the participation of public organizations. Thus, there are about 200 anti-corruption NGOs currently active in the country. The third form is the activity of mass media, for example, spreading information on the anti-corruption investigations. There are also two groups of methods that the public can use to exercise its right to counteract corruption: information-consulting and dynamic (active). The first group includes: the possibility to request and obtain information, in the amount and according to the procedure not prohibited by law, on the activities of preventing and fighting corruption from the bodies of state and local governance; the possibility to take part in parliamentary hearings; the possibility to report the revealed facts of corruption or corruption-related violations, of real or potential conflict of interests to specially authorized subjects in the sphere of counteracting corruption, to National Agency of Corruption Prevention, to the management or other representatives of the body, company, institution or organization where these violations happened or whose employees have a conflict of interests; the possibility to introduce initiatives to the subjects of the legislative initiative on improving the legislative regulation of relations emerging in the sphere of preventing corruption, and on taking measures aimed at informing the public on preventing corruption. The group of dynamic methods includes the possibility to initiate and conduct a public anti-corruption expertise, as well as scientific and sociological research on the problems of preventing corruption, and also the possibility to have public anti-corruption control. Besides, the legislation provides for a possibility to implement other anti-corruption measures that are not prohibited by law. One of the key methods of counteracting corruption is the anti-corruption training of the potential subjects of corruption offences. The authors conclude that the public is a key full-fledged subject of fighting corruption in Ukraine.

Коррупция является одной из глобальных проблем человечества, поскольку в той или иной степени она присуща абсолютно всем государствам. И тем, что давно избрали для себя демократический путь развития, и тем, которые лишь встают на него, и даже тем, которые выбрали для себя альтернативные политические режимы. Труднее всего преодолеть коррупцию многонациональным государствам, государствам в послевоенное время, а также тем, обстановка в которых нестабильна [1, р. 118]. Для Украины, по индексу восприятия коррупции находившейся в 2019 г. на 126-м месте среди 180 государств¹, проблема коррупции, безусловно, является первоочередной. Согласно действующему законодательству Украины, мы применяем комплексные и системные меры, направленные не только на борьбу с коррупцией во всех ее проявлениях, но и на предотвращение как коррупционных преступлений, так и любых правонарушений, которые только связаны с коррупцией. Конечно, юридически наказываются только деяния, нарушающие нормы

закона, хотя коррупция не ограничивается лишь ними [2, р. 12].

Исходя из содержания антикоррупционной деятельности, функционального назначения и круга полномочий, субъекты предотвращения коррупции и противодействия ей могут быть разделены на следующие группы: субъекты, участвующие в предупреждении, выявлении, пресечении коррупции, информировании населения об ее уровне (Президент Украины, Верховная Рада Украины, Кабинет Министров Украины); специально уполномоченные субъекты в сфере противодействия коррупции (Национальное антикоррупционное бюро Украины, Национальное агентство по вопросам предотвращения коррупции, Специализированная антикоррупционная прокуратура, Высший антикоррупционный суд); органы государственной власти и местного самоуправления и их руководители; субъекты предотвращения коррупции в деятельности юридических лиц; субъекты общественности [3, с. 94].

Исторически сформировалось и укоренилось представление о том, что залог преодоления коррупции — использование принуждения как метода государственного управления и нака-

¹ Corruption perceptions index 2019 // Transparency International. URL: <https://ti-ukraine.org/research/index-spryinyattya-koruptsiyi-2019>.

зания как наиболее действенного мероприятия по противодействию коррупции. В то же время в условиях трансформации общества возрастает и роль общественности в формировании политики государства, определении ее приоритетов, выборе курса развития. Невозможно не отметить роль общественности в противодействии коррупции, проведении антикоррупционной реформы, обновлении антикоррупционного законодательства. Сейчас граждане не только охотно узнают о своих правах, но и хотят их реализовать. Таким образом, повышение уровня правового образования и правовой культуры населения обуславливает не только преодоление правового нигилизма, но и сознательное участие общественности в реализации антикоррупционных мер. Именно поэтому особое внимание хотелось бы сосредоточить на роли общественности в противодействии коррупции.

Научной разработкой этого вопроса занимались Г. Заболотная, А. Корниенко, О. Мусиенко, А. Новиков, Б. Якимюк и др. Однако исследования, посвященного исключительно роли общественности в противодействии коррупции на Украине, выполнено не было. С учетом этого осуществление такого исследования является актуальным и необходимым.

Стоит отметить, что в нормативных документах достаточно часто используется термин «общественность» [4, с. 630]. В то же время законодательное его определение присутствует лишь в приказе Министерства охраны окружающей природной среды Украины «Об утверждении Положения об участии общественности в принятии решений в сфере охраны окружающей среды» от 18 декабря 2003 г. № 168². Согласно данному документу, общественность — это одно или более физических либо юридических лиц, их объединения, организации или группы, которые действуют в соответствии с действующим законодательством Украины или со сложившейся практикой. Мы считаем, что данное определение не совсем удачное. В противовес ему в научных источниках приведено множество определений общественности. Так, в «Юридической энциклопедии» общественность понимается как социально активная часть общества, которая на добровольных началах участвует в общественно-политической жизни страны [5, с. 640]. А.Д. Кривоносов, О.Г. Филатова и М.А. Шишкина определяют общественность как

совокупность индивидов и социальных общностей, которые функционируют в публичной сфере и которыми движут общие интересы и ценности, имеющую публичный характер [6, с. 99]. По нашему мнению, наиболее полным является определение П.И. Каблака, который указывает, что общественность — это совокупность отдельных социально активных людей и их групп, объединенных общностью положения, интересов, общественная деятельность которых базируется на идеях индивидуальной свободы граждан и автономности общин, праве защищать свои интересы, создавать ассоциации и союзы, чтобы противостоять произволу государственных чиновников и предотвращать его [7, с. 186].

Значение участия общественности в предупреждении коррупции и противодействии ей признается как на международном, так и на национальном уровне. Доказательством этого тезиса, безусловно, следует признать ст. 13 Конвенции ООН против коррупции, ратифицированную Верховной Радой Украины 18 октября 2006 г. (вступила в силу для Украины 1 января 2010 г.). Данная Конвенция обязывает каждое государство-участник (в число которых входит и Украина) надлежащим образом обеспечить вовлеченность общественности в предотвращение коррупции и противодействие ей [8, с. 375].

Что касается внутреннего законодательства Украины, то права общественности в сфере противодействия коррупции закреплены в Основном законе страны. Так, согласно ст. 36 Конституции Украины, граждане имеют право объединяться в политические партии и общественные организации для осуществления и защиты своих прав и свобод и удовлетворения политических, экономических, социальных, культурных и других интересов, за исключением ограничений, установленных законом в интересах национальной безопасности и общественного порядка, охраны здоровья населения или защиты прав и свобод других людей³. То есть граждане могут участвовать в противодействии коррупции как индивидуально, так и путем создания общественных объединений. В соответствии со ст. 38 Конституции Украины граждане имеют право принимать участие в управлении государственными делами. Таким образом,

² Офіційний вісник України. 2004. № 6. Ст. 223. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0155-04>.

³ Конституция Украины от 28 июня 1996 г. № 254к/96-ВР : (ред. от 30 сент. 2016 г.) // Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Ст. 141. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.

каждый гражданин, достигший 18 лет, являющийся дееспособным, соответствующий требованиям, установленным законодательством для участия в конкретной сфере политической деятельности [9, с. 14], является полноправным субъектом противодействия коррупции. Согласно ст. 40 Основного закона, все имеют право направлять индивидуальные или коллективные письменные обращения или лично обращаться в органы государственной власти, органы местного самоуправления и к должностным и служебным лицам этих органов, которые обязаны рассмотреть обращение и дать обоснованный ответ в установленный законом срок. Данное право детализировано в законах Украины «Об обращениях граждан» и «О доступе к публичной информации».

Особое место в законодательстве, направленном на противодействие коррупции, бесспорно, занимает Закон Украины «О предотвращении коррупции»⁴. Статья 21 этого закона закрепляет право общественного объединения, их членов или уполномоченных представителей, а также отдельных граждан участвовать в мероприятиях по предотвращению коррупции. Из данной статьи следует, что общественность может реализовывать свое право на противодействие коррупции в трех формах: участие в соответствующей деятельности отдельных граждан, общественных объединений, деятельность СМИ.

Первой формой участия общественности в противодействии коррупции является участие отдельных граждан, т.е. лиц, которые имеют гражданство Украины. Более того, для получения прав в сфере противодействия коррупции лицо должно быть не только гражданином Украины, но и достичь совершеннолетия — 18 лет.

Вторая форма — участие в противодействии коррупции общественных объединений. Общественное объединение — это добровольное объединение физических и (или) юридических лиц частного права для осуществления и защиты прав и свобод, удовлетворения общественных, в частности экономических, социальных, культурных, экологических и т.п., интересов. Общественные объединения на Украине по организационно-правовой форме образуются

как общественная организация или общественный союз. Среди общественных объединений основная роль в противодействии коррупции, несомненно, принадлежит общественным организациям (общественным объединениям, учредителями и членами (участниками) которых являются физические лица)⁵. Сегодня в стране насчитывается около 200 общественных организаций, декларирующих свою антикоррупционную направленность [10, с. 163]. В то же время некоторые специалисты считают, что, несмотря на большое количество на Украине общественных организаций антикоррупционной направленности, мощной, независимой организации, способной влиять на власть и ее представителей, все же нет. Поэтому стоит объединить такие организации в одну, но очень влиятельную, обеспечив максимальную прозрачность ее деятельности, предоставив ей материальную (спонсорскую) и информационную поддержку для более эффективной борьбы с коррупцией [11, с. 172]. Бесспорно, определенная рациональность в данном предложении есть, однако отсутствие плюрализма среди антикоррупционных общественных организаций может создавать угрозу дискредитации демократизма в их деятельности, а следовательно, и угрозу отсутствия справедливого всеобъемлющего контроля.

Проблемой представляется и то, что большинство общественных антикоррупционных организаций зарегистрировано в столице, областных и районных центрах. В сельской же местности отмечается большой дефицит таких организаций, способных выполнять экспертные функции, формулировать социальные антикоррупционные инициативы и т.д. [12, с. 30].

Третья форма участия общественности в противодействии коррупции — деятельность средств массовой информации. СМИ называют средства, предназначенные для распространения печатной или аудиовизуальной информации⁶. Журналистом является творческий работник, который профессионально собирает, получает, создает информацию, занимается ее

⁴ О предотвращении коррупции : закон Украины от 14 окт. 2014 г. № 1700-VII : (ред. от 31 авг. 2018 г.) // Відомості Верховної Ради України. 2014. № 49. Ст. 2056. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1700-18>.

⁵ Об общественных объединениях : закон Украины от 22 марта 2013 г. № 4572-VI : (ред. от 22 июля 2018 г.) // Відомості Верховної Ради України. 2013. № 1. Ст. 1. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4572-17>.

⁶ Об информации : закон Украины от 2 окт. 1992 г. № 2657-XII : (ред. от 1 янв. 2017 г.) // Там же. 1992. № 48. Ст. 650. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2657-12>.

подготовкой для СМИ, выполняет прочие редакционно-должностные служебные обязанности в средстве массовой информации (в штате или на внештатных началах) в соответствии с профессиональными названиями должностей (работы) журналиста, которые указаны в государственном классификаторе профессий Украины⁷. Журналистские расследования способствуют преодолению злоупотреблений со стороны представителей властных структур, препятствуют совершению ими коррупционных преступлений, обеспечивают гражданам доступ к объективной информации о деятельности органов власти [13, р. 8]. На Украине журналистские расследования сегодня представляют собой наиболее активную и эффективную форму антикоррупционной деятельности. Однако сохранение ее эффективности, а также обеспечение дальнейшего развития медиарынка требует, во-первых, освобождения от олигархического контроля [14, р. 23], а во-вторых, создания детальной нормативной базы, которая бы расширила права журналистов в сфере осуществления коррупционных расследований, ведь по сравнению с представителями правоохранительных органов журналисты не так ограничены в сроках и финансировании, а также менее склонны к коррупционным злоупотреблениям.

Вместе с тем часто имеет место ситуация, когда журналист из-за опасений за свою жизнь и безопасность, а также безопасность своих близких отказывается от доведения громких антикоррупционных расследований до конца. Это обусловлено отсутствием действенного государственного механизма защиты журналистов от противоправных посягательств.

Общественность может реализовывать свои права в сфере противодействия коррупции с помощью различных способов. Предлагаем разделить эти способы на *информационно-консультативные* и *динамические*. К первой группе необходимо отнести, во-первых, *возможность запрашивать и получать от органов государственной власти и местного самоуправления в объеме и порядке, не запрещенных законом, информацию о мерах по предотвращению коррупции и борьбе с ней*.

⁷ О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов : закон Украины от 23 сент. 1997 г. № 540/97-ВР : (ред. от 1 янв. 2019 г.) // Відомості Верховної Ради України. 1997. № 50. Ст. 302. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/540/97-%D0%B2%D1%80>.

Формирование и осуществление государственной политики является прозрачным только при условии полного и открытого информирования о ней общественности, которое осуществляется по требованию или по запросу граждан и общественных объединений [8]. Как уже отмечалось, в стране создана правовая база, позволяющая должным образом реализовать право на получение информации. Так, согласно Закону Украины «Об обращениях граждан»⁸, граждане Украины имеют право обратиться в государственные органы, учреждения, а также юридические лица частного права независимо от их организационно-правовой формы с целью получения информации, например, о размере материального обеспечения государственных служащих или сотрудников, об антикоррупционных мерах, предпринимаемых на предприятии, в учреждении, организации и т.п.

Закон Украины «О доступе к публичной информации» подчеркивает необходимость обеспечения прозрачности и открытости деятельности субъектов властных полномочий и создания механизмов реализации права каждого на доступ к публичной информации. В частности, граждане Украины и общественные объединения без статуса юридического лица могут обращаться с запросом о доступе к публичной информации к ее распорядителям. Данный закон четко определяет, что не может быть ограничен доступ к информации о распоряжении бюджетными средствами, владении, пользовании или распоряжении государственным, коммунальным имуществом, в том числе к копиям соответствующих документов, условиям получения этих средств или имущества, фамилиям, именам, отчествам физических лиц и наименованиям юридических лиц, получивших эти средства или имущество. Преимуществом запроса о доступе к публичной информации по сравнению с традиционным обращением гражданина является срок его рассмотрения. Так, для первого он составляет всего пять рабочих дней со дня получения запроса. А в исключительных случаях, когда запрос касается информации, необходимой для защиты жизни или свободы лица, либо состояния окружающей среды, качества пищевых продуктов и предметов быта, а также аварий, катастроф, опасных природных явлений

⁸ Об обращениях граждан : закон Украины от 2 окт. 1996 г. № 393/96-ВР : (ред. от 11 окт. 2018 г.) // Відомості Верховної Ради України. 1997. № 46. Ст. 256. URL: <https://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/393/96-%D0%B2%D1%80>.

и других чрезвычайных событий, которые произошли или могут произойти и угрожают безопасности граждан, он составляет 48 ч. Или 20 рабочих дней в том случае, если запрос касается предоставления большого объема информации или требует поиска информации среди значительного количества данных⁹. При традиционном обращении гражданина срок предоставления ответа составит по общему правилу месяц, а в исключительных случаях — 15 дней со дня его получения¹⁰.

Закон Украины «О доступе к публичной информации» не предусматривает отдельного порядка получения публичной информации журналистами. При этом именно журналисты, которые занимаются расследованием и разоблачением коррупционных схем, выступают наиболее активными пользователями права на доступ к публичной информации.

Вторым способом участия общественности в противодействии коррупции, входящим в группу информационно-консультативных, является участие в парламентских слушаниях. Возможность участия представителей общественности в парламентских слушаниях по вопросам предотвращения коррупции наравне с народными депутатами, представителями специально уполномоченных субъектов в сфере противодействия коррупции, правоохранительных органов, центральных и местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, профильных общественных и международных организаций, научных учреждений, безусловно, представляет собой положительный шаг на пути реализации прозрачности таких слушаний. В то же время рядового гражданина, который не является членом общественной организации, на участие в таком парламентском слушании, по нашему мнению, носит чисто декларативный характер. То есть данный способ реализуется исключительно для членов общественных организаций антикоррупционной направленности. Более того, даже члены этих профильных общественных организаций должны получать приглашения на такие парламентские слушания. Приглашенные участники слушаний получают документы, каса-

ющиеся рассматриваемых вопросов, только во время регистрации. Таким образом, времени на подготовку — изучение материалов, разработку предложений или замечаний — у них объективно нет. Мы считаем, что для обеспечения реального участия представителей общественности в принятии решений в сфере борьбы с коррупцией необходимо разработать информационный портал, где бы все желающие могли зарегистрироваться и получить приглашение на парламентское слушание в специализированном комитете. Безусловно, количество приглашенных представителей общественности должно быть ограничено. Введение такого метода позволит преодолеть декларативность и ограниченность нормы об участии общественности в парламентских слушаниях.

Третий способ рассматриваемой группы — возможность уведомлять о коррупционных преступлениях или же правонарушениях, связанных с коррупцией, в частности о реальном или потенциальном конфликте интересов, специально уполномоченных субъектов в сфере противодействия коррупции. Коррупционные деяния всегда характеризовались высоким уровнем латентности, поскольку были и будут выгодны обеим сторонам. Украинский законодатель с целью расширения сферы выявления любых проявлений коррупции обязывает граждан сообщать не только о фактах совершения коррупционных преступлений¹¹, но и о правонарушениях, которые только связаны с коррупцией¹².

Особое место среди правонарушений, связанных с коррупцией, которому законодатель посвящает отдельное внимание, занимает нарушение требований по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Вообще, конфликт интересов — это столкновение противоположных интересов и взглядов, сильное обострение противоречий, что приводит к активным действиям, осложнениям, борьбе, сопровождающимся различными коллизиями. Его неотъемлемыми признаками следует назвать столкновения или борьбу, враждебные отноше-

⁹ О доступе к публичной информации : закон Украины от 13 янв. 2011 г. № 2939-VI : (ред. от 1 мая 2015 г.) // Відомості Верховної Ради України. 2011. № 32. Ст. 314. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2939-17>.

¹⁰ Об обращениях граждан : закон Украины от 2 окт. 1996 г. № 393/96-ВР : (ред. от 11 окт. 2018 г.).

¹¹ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-14 : (ред. от 11 янв. 2019 г.) // Відомості Верховної Ради України. 2001. № 25–26. Ст. 131. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2341-14?test=kkMMfBEvM6xU47PgZiDAs.InH4O2s80msh8le6>.

¹² Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 г. № 8073-X : (ред. от 19 янв. 2019 г.) // Там же. 1984. № 51. Ст. 1122. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10>.

ния. Итак, важным признаком конфликта интересов являются активные действия его сторон [15, с. 148]. Основными признаками конфликта интересов выступают: угроза возникновения необъективности при исполнении лицами их должностных обязанностей; противоречие между личным интересом и интересами других субъектов; возможность причинения вреда законным интересам других субъектов [16, с. 139]. Анализ форм объективной стороны нарушения требований по предотвращению и урегулированию конфликта интересов позволяет выделить два вида конфликта интересов: потенциальный и реальный.

Четвертым способом рассматриваемой группы является возможность вносить предложения субъектам права законодательной инициативы по совершенствованию законодательного регулирования отношений, возникающих в сфере предотвращения коррупции. В юридической литературе нет четкого определения понятия «субъекты законодательной инициативы», а вместо него применяются такие термины, как «право законодательной инициативы» и «законодательная инициатива», употребляемые как синонимы. Право законодательной инициативы только предоставляет возможность осуществлять определенное действие, а законодательная инициатива — это само действие (совокупность действий), которая осуществляется на основе реализации данного права [17, с. 55].

Согласно Конституции Украины, право законодательной инициативы в Верховной Раде Украины принадлежит Президенту Украины, народным депутатам Украины и Кабинету Министров Украины. Таким образом, каждый гражданин Украины, пользуясь своими конституционными правами на участие в управлении государственными делами (ст. 38 Конституции) и правом на обращение в органы государственной власти (ст. 40 Конституции), может обратиться к субъектам права законодательной инициативы с предложениями по усовершенствованию антикоррупционного законодательства.

Мы уверены, что субъектам законодательной инициативы во время разработки законопроектов антикоррупционного значения необходимо более тесно сотрудничать с учеными-правоведами, поскольку они обладают глубокими, комплексными знаниями о праве в целом и об антикоррупционном праве в частности. Такое сотрудничество способно устранить кол-

лизии, которые возникают в связи с несоответствием новых норм уже существующим. Более того, сотрудничество субъектов законодательной инициативы и ученых способно сократить количество обращений в Конституционный суд и выносимых им решений о неконституционности правовых норм.

Пятым информационно-консультативным способом противодействия коррупции со стороны общественности является проведение информационных кампаний по предупреждению коррупции. К таким мерам среди прочих принадлежит представление (не позднее 15 апреля) Национальным агентством по вопросам предотвращения коррупции ежегодного отчета о результатах проведения мероприятий по предотвращению коррупции и противодействию ей.

Мы уже говорили о росте правового сознания и правовой культуры граждан. Между тем залогом преодоления коррупции мы все же считаем изменение ментальности населения. Исторически коррупция считалась обыденным явлением, просто естественными вежливыми отношениями между людьми. И даже сейчас, формально осуждая коррупцию, большинство граждан все же не пренебрегают ею, если коррупционные действия способны упростить их жизнь. Однако коррупция является главным препятствием для развития правового государства, ведь она подрывает ее основные принципы: равенства и верховенства права [18, р. 8]. Именно поэтому первоочередная задача государства — организация различных семинаров, тренингов, конференций антикоррупционной направленности. При этом важно, чтобы они имели открытый формат, а не проводились лишь для ученых и практических работников. Докладчики должны использовать простой, не перенасыщенный терминологией язык. Причем темы таких встреч не обязательно должны быть четко конкретизированы и формализованы. Для более эффективного усвоения материала целесообразно проводить подобные встречи на постоянной основе. Например, первый раз встретиться, чтобы обсудить проблемы в системе образования в целом, второй раз — чтобы сузить тематику, очертив проблему коррупции в учебных заведениях. И только на третьей встрече обратиться к теме целесообразности коррупции вообще и подкупа в учебных заведениях в частности [19, р. 15]. Именно такая система эффективна, так как имеет системный

характер и обуславливает самостоятельное принятие решений участниками таких учебных мероприятий.

К тому же считаем необходимым предусмотреть в учебных планах подготовки школьников и студентов специальные дисциплины антикоррупционного характера. Ведь перед государством в настоящее время стоит важная, неотложная задача сформировать у нового поколения нетерпимое отношение к подкупу, кумовству, любым личным злоупотреблениям и всем другим коррупционным проявлениям.

Второй группой способов участия общественности в противодействии коррупции являются динамические (активные) способы. И первый из них — это *возможность инициировать и непосредственно осуществлять проведение общественной антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов, подавать по результатам экспертизы предложения в соответствующие органы, получать от них информацию о принятии поданных предложений*.

Согласно действующему законодательству Украины, антикоррупционная экспертиза в стране бывает двух видов: государственная и общественная. Государственную экспертизу уполномочены осуществлять Министерство юстиции Украины, профильный комитет Верховной Рады Украины и Национальное агентство по вопросам предотвращения коррупции. А общественная экспертиза осуществляется по инициативе отдельных граждан, общественных организаций и юридических лиц. В отличие от государственной антикоррупционной экспертизы, которая носит обязательный характер, общественная имеет только рекомендательный. Наряду с этим как государственная, так и общественная антикоррупционная экспертиза — это способы раскрытия и предупреждения коррупционных факторов, в том числе способности отдельного нормативного предписания или их совокупности самостоятельно или во взаимодействии с другими нормами способствовать совершению коррупционных правонарушений [20, с. 2].

Основным недостатком общественной антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов следует назвать отсутствие у экспертов надлежащего профессионализма. Ведь конкретные эксперты могут не обладать должным уровнем теоретических знаний, прак-

тических навыков и не владеть методологией проведения такой экспертизы, что на практике способно привести не к противодействию коррупции, а к ее распространению. А.С. Недотатко предлагает осуществлять эту экспертизу с привлечением независимых аккредитованных экспертов, которые должны пройти соответствующий курс обучения и получить сертификат, предоставляющий полномочия для проведения независимой антикоррупционной экспертизы. Обучение экспертов и выдача им сертификатов должны происходить на базе соответствующего подразделения Министерства юстиции Украины, которое является основным субъектом проведения антикоррупционных экспертиз [21, с. 185]. Мы считаем, что даже такой подход не способен предотвратить злоупотребления со стороны компетентных экспертов, поскольку возможность подкупа допустима всегда.

Еще одной проблемой, которая заставляет сомневаться в прозрачности деятельности экспертов — представителей общественных организаций, выступает способ финансирования таких организаций. Как свидетельствуют данные социологического исследования, общественные организации финансируются за счет взносов их членов (56,7 %) и спонсорской помощи (36,7 %). Однако и бизнес причастен к финансовой поддержке общественных организаций [22, с. 233]. Таким образом, эксперты тоже могут быть взятыми. Именно поэтому мы подчеркиваем, что компетентные эксперты должны не только проходить обучение на базе Минюста, но и подвергаться тщательным незапланированным специальным проверкам (в том числе с использованием полиграфа) с целью недопущения конфликта интересов, активного подкупа и дискредитации результатов общественной антикоррупционной экспертизы.

Второй активный способ участия общественности в противодействии коррупции заключается в возможности инициировать, проводить исследования, в том числе научные, социологические и т.п., по вопросам предупреждения коррупции. Этот способ в основном реализуется общественными организациями, а иногда и СМИ. Так, социологические опросы могут касаться выяснения того, кому может принадлежать инициатива совершения коррупционного деяния (должностному лицу или самому гражданину), исследования эффективности антикоррупционных мер, анализа оценки граж-

данами деятельности общественности в рамках мероприятий по противодействию коррупции на Украине, исследования источников информации о коррупционных действиях и т.п.

Что касается заказа научных исследований, то они имеют место реже. Однако некоторые общественные организации, особенно международные, иногда осуществляют финансирование научных грантов, связанных с исследованиями причин, условий и мер, необходимых для преодоления коррупции на Украине.

Третий способ этой группы — осуществление общественного контроля за исполнением законов в сфере предотвращения коррупции с использованием при этом таких его форм, которые не противоречат законодательству. В демократическом государстве общественный контроль за деятельностью публичной власти, а именно за принятыми решениями и действиями ее органов и должностных лиц, обеспечивается путем одновременного осуществления политического и общественного контроля [23, с. 3]. Участие граждан в предотвращении коррупции и противодействии ей возможно только в том случае, если действия публичной власти действительно подотчетны обществу и действует общественный контроль (специальная квалифицированная деятельность компетентных представителей институтов гражданского общества с использованием установленных нормативно-правовыми актами механизмов и инструментов, осуществляемая с целью снижения уровня коррупции в органах публичной власти и обществе [24, с. 90]).

Препятствиями в осуществлении общественного контроля признаны: некомпетентность субъектов контроля; противоречащие законодательству формы проведения контроля; нарушение правил/методологии осуществления определенного мероприятия в рамках контроля. Кроме того, вынесенные по результатам такого контроля предложения не носят обязательный характер [25, с. 13]. В связи с этим существует необходимость обновления законодательства и введения механизма, обязывающего выполнять предложения и рекомендации, выработанные в ходе проведения общественного контроля.

Важную роль в реализации общественного контроля в рамках противодействия коррупции играет Совет общественного контроля при Национальном антикоррупционном бюро Украины. В Совет входят члены наиболее влия-

тельных общественных антикоррупционных организаций, а его состав меняется ежегодно. Совет формируется путем интернет-голосования на сайте Национального антикоррупционного бюро Украины. Затем по рейтинговой системе отбирают первых 15 победителей, которые и становятся членами Совета общественного контроля. Аналогичный общественный совет функционирует и при Национальном агентстве по вопросам предотвращения коррупции.

Осуществление гражданского контроля значительно упрощается благодаря существованию открытых электронных ресурсов, в частности электронной системы публичных закупок ProZorro, которая пришла на смену бумажным гостендерам¹³. Так, каждый гражданин может виртуально присутствовать при процессе государственных закупок. При таких условиях коррупционная процедура немедленно получит огласку в прессе или в социальных сетях.

Обращаясь к Единому государственному реестру деклараций лиц, уполномоченных на выполнение функций государства или органов местного самоуправления¹⁴, каждый гражданин имеет возможность знакомиться с информацией об имуществе, доходах и расходах данных лиц. Это позволяет обнаружить факты декларирования недостоверной информации, нарушения требований финансового контроля или незаконного обогащения.

Кроме того, законодательство предусматривает возможность осуществлять иные не запрещенные законом меры по противодействию коррупции. Например, антикоррупционное обучение потенциальных субъектов коррупционных преступлений и правонарушений, связанных с коррупцией. Данный способ вполне можно признать основой предотвращения коррупции, так как он сочетает пропаганду правомерного поведения, воспитание правового сознания, этики, осознания ответственности и негативного отношения к коррупции. Более того, именно антикоррупционное обучение позволяет государственным служащим, служебным и должностным лицам органов государственной власти и местного самоуправления овладеть знаниями о механизме противодействия коррупции во всех сферах общественной жизни. Организация и проведение такого рода мероприятий координируются Национальным

¹³ URL: <https://prozorro.gov.ua>.

¹⁴ URL: <https://portal.nazk.gov.ua/login>.

агентством по вопросам предотвращения коррупции¹⁵. Таким образом, представляется, что формы и способы участия общественности в противодействии коррупции на Украине очень разнообразны.

Такая же ситуация характерна и для Российской Федерации, где четыре из 21 направления повышения эффективности противодействия коррупции связаны с институтами гражданского общества. А именно: создание механизма взаимодействия правоохранительных и других государственных органов с общественными палатами, а также с гражданами и институтами гражданского общества; принятие мер, направленных на привлечение граждан к более актив-

ному участию в противодействии коррупции; обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов власти и усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан [26, с. 24–25]. Тем не менее права общественности в сфере противодействия коррупции в настоящее время реализуются не в полной мере.

В заключение хотелось бы отметить, что залогом преодоления коррупции служит сбалансированное и продуманное комбинирование средств предотвращения данного явления и активной борьбы с ним. А субъектами таких мероприятий должны быть не только государство, его институты и органы, но и общественность, которая способна стать наиболее действенным субъектом в сфере противодействия коррупции в силу личной заинтересованности не в декларативном существовании правового, демократического и социального государства, а в фактическом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Akinyemi L.S. Civil Society and the Anti-corruption Struggle in Nigeria / L.S. Akinyemi // *International Journal of Business and Social Science*. — 2016. — Vol. 7, № 3. — P. 115–127.
2. Kalikh A. The role of civil society in fighting corruption in Russia and Poland : reports / Andrey Kalikh. — Warszawa : Institute of Public Affairs, 2010. — 24 p.
3. Машлякевич Д.С. Система суб'єктів запобігання та протидії / Д.С. Машлякевич // *Pravo.ua*. — 2015. — № 2. — С. 94–101.
4. Московец В.И. Понятие «общественность» в законодательстве и административно-правовой теории / В.И. Московец // *Форум права*. — 2011. — № 2. — С. 630–634.
5. Юридическая энциклопедия. В 6 т. Т. 1 / под ред. Ю.С. Шемшученко. — Киев : Укр. энцикл., 1998. — 672 с.
6. Кривоносов А.Д. Основы теории связей с общественностью / А.Д. Кривоносов, О.Г. Филатова, М.А. Шишкина. — Санкт-Петербург : Питер, 2012. — 384 с.
7. Каблак П.И. Некоторые размышления по определению понятия «общественность» в контексте налаживания взаимоотношений с судебной властью / П.И. Каблак // *Научные записки Львовского университета бизнеса и права*. — 2014. — № 12. — С. 186–189.
8. Корниенко А.А. Правовой статус и гарантии деятельности общественности как субъекта предотвращения коррупции / А.А. Корниенко // *Молодой ученый*. — 2017. — № 7 (47). — С. 374–378.
9. Грабильников А.В. Конституционное право граждан Украины принимать участие в управлении государственными делами: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Грабильников. — Киев, 2006. — 20 с.
10. Якимюк Б.М. Вплив громадських організацій на протидію корупції в Україні / Б.М. Якимюк // *Інвестиції: практика та досвід*. — 2013. — № 18. — С. 161–164.
11. Мусиенко О.П. Роль неправительственных организаций в реализации административных мер по предупреждению коррупции в органах местного самоуправления и исполнительных органах власти в муниципальных образованиях / О.П. Мусиенко // *Прикарпатский юридический вестник*. — 2016. — № 1 (10). — С. 169–172.
12. Заболотная Г.М. Роль общественности в противодействии коррупции / Г.М. Заболотная // *Вестник Тюменского государственного университета*. — 2010. — № 2. — С. 26–32.
13. Fardigh M.A. Press Freedom and Corruption: One of the Mass Media functions in promoting Quality of Government / M.A. Fardigh. — Gothenburg, 2007. — 13 p.
14. Civil Society and the Fight against Corruption: Promoting effective Anti-Corruption Policies by Reforming the Public Sector and Law Enforcement Authorities / R. Codreanu, M. Jopp, V. Lutenco [et al.]. — Berlin : Institut für Europäische Politik, 2016. — 26 p.
15. Шатрова С.О. Способ обеспечения противоречивой информации в органах внутренних дел в справочнике: современные вопросы / С.О. Шатрова // *Научный вестник Херсонского государственного университета*. — 2015. — Т. 2, № 6. — С. 148–150.
16. Васильев В.П. Государственное управление : учеб. пособие / В.П. Васильев, Н.Г. Деханова, Ю.А. Холоденко. — Москва : Дело и Сервис, 2009. — 320 с.
17. Гусаров С.М. Суб'єкти законодавчої ініціативи в Україні / С.М. Гусаров // *Наше право*. — 2015. — № 6. — С. 54–60.
18. Paturyan Ye. Perceptions of the Role of Armenian Civil Society in Countering Corruption / Ye. Paturyan. — Yerevan : Research Resource Centers, 2009. — 42 p.

19. Gole J.S. The Role of Civil Society in Containing Corruption at the Municipal Level / J.S. Gole. — Budapest, 1999. — 47 p.
20. Новіков О.О. Особливості громадської антикорупційної експертизи нормативно-правових актів в Україні / О.О. Новіков // Державне управління: удосконалення та розвиток. — 2015. — № 10. — С. 1–6. — URL: <http://www.dy.nayka.com.ua/?op=1&z=913>.
21. Недотатко А.С. Обязанности общественных организаций как субъектов предотвращения коррупции в Украине / А.С. Недотатко // Научный вестник Ужгородского национального университета. — 2013. — № 22. — С. 182–187.
22. Білецький А.В. Досвід участі громадськості у заходах щодо запобігання корупційній злочинності в Україні / А.В. Білецький. — DOI: 10.21564/2414-990x.136.93223 // Проблеми законності. — 2017. — № 136. — С. 225–235.
23. Нисневич Ю.А. Участие граждан в противодействии коррупции / Ю.А. Нисневич. — Москва : Изд-во НИУ ВШЭ, 2013. — 48 с.
24. Кабанов П.А. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции как научная правовая категория и ее содержание / П.А. Кабанов. — DOI: 10.7256/2305-9699.2014.9.13003 // Юридические исследования. — 2014. — № 9. — С. 84–97.
25. Белецький А.В. Участие общественности в предупреждении коррупционных преступлений в Украине : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Белецький. — Харьков, 2018. — 20 с.
26. Лаврентьев А.Р. Участие институтов гражданского общества в предупреждении коррупции / А.Р. Лаврентьев, Н.А. Красильникова // Наука. Мысль. — 2016. — № 5-2. — С. 24–29.

REFERENCES

1. Akinyemi L.S. Civil Society and the Anti-corruption Struggle in Nigeria. *International Journal of Business and Social Science*, 2016, vol. 7, no. 3, pp. 115–127.
2. Kalikh A. *The role of civil society in fighting corruption in Russia and Poland*. Warszawa, Institute of Public Affairs, 2010. 24 p.
3. Mashlyakevich D.S. Sistema sub'ektiv zapobigannya ta protidii. *Pravo.ua*, 2015, no. 2, pp. 94–101. (In Ukrainian).
4. Moskovets V.Y. Concept «Public» in the Legislation and the Administrative-Legal Theory. *Forum prava = Law Forum*, 2011, no. 2, pp. 630–634. (In Russian).
5. Shemshuchenko Yu.S. (ed.). *Yuridicheskaya entsiklopediya* [Legal Encyclopedia]. Kiev, Ukrainskaya Entsiklopediya Publ., 1998. Vol. 1. 672 p.
6. Krivososov A.D., Filatova O.G., Shishkina M.A. *Osnovy teorii svyazei s obshchestvennost'yu* [Fundamentals of the Theory of Public Relations]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2012. 384 p.
7. Kablak P.I. Some thoughts on defining the concept of «the public» in the context of building relations with the court power. *Nauchnye zapiski L'vovskogo universiteta biznesa i prava = Scientific notes of Lviv University of Business and Law*, 2014, no. 12, pp. 186–189. (In Russian).
8. Kornienko A.A. The legal status and guarantees of the activities of the general public as a subject of corruption prevention. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2017, no. 7 (47), pp. 374–378. (In Russian).
9. Grabilnikov A.V. *Konstitutsionnoe pravo grazhdan Ukrainy prinimat' uchastie v upravlenii gosudarstvennymi delami: problemy teorii i praktiki*. Avtoref. Kand. Diss. [The constitutional right of Ukrainian citizens to take part in state governance: problems of theory and practice. Cand. Diss. Thesis]. Kiev, 2006. 20 p.
10. Iakymuk B.M. The Impact of Civil Society Organizations on Combating Corruption in Ukraine. *Investitsii: praktika ta dosvid = Investment: Practice and Experience*, 2013, no. 18, pp. 161–164. (In Ukrainian).
11. Musienko O.P. The role of non-government organizations in the implementation of administrative measures of preventing corruption in the bodies of local government and bodies of the executive power in municipalities. *Prikarpatskii yuridicheskii vestnik = Karpaty Law Bulletin*, 2016, no. 1 (10), pp. 169–172. (In Russian).
12. Zabolotnaya G.M. Role of the Public in Counteracting Corruption. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Tyumen State University Herald*, 2010, no. 2, pp. 26–32. (In Russian).
13. Fardigh M.A. *Press Freedom and Corruption: One of the Mass Media Functions in Promoting Quality of Government*. Gothenburg, 2007. 13 p.
14. Codreanu R., Jopp M., Lutenco V., Priseajniuc E., Sieg M. *Civil Society and the Fight against Corruption: Promoting Effective Anti-Corruption Policies by Reforming the Public Sector and Law Enforcement Authorities*. Berlin, Institut für Europäische Politik, 2016. 26 p.
15. Shatrova S.O. A method of ensuring contradictory information in the law enforcement bodies in a reference manual: contemporary issues. *Nauchnyi vestnik Khersonskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Bulletin of Kherson State University*, 2015, vol. 2, no. 6, pp. 148–150. (In Russian).
16. Vasilev V.P., Dekhanova N.G., Kholodenko Yu.A. *Gosudarstvennoe upravlenie* [Public Administration]. Moscow, Delo i Servis Publ., 2009. 320 p.
17. Gusarov S.M. Sub'ekti zakonodavchoi initsiatiivi v Ukraini. *Nashe pravo = Our Law*, 2015, no. 6, pp. 54–60. (In Ukrainian).
18. Paturyan Ye. *Perceptions of the Role of Armenian Civil Society in Countering Corruption*. Yerevan, Research Resource Centers, 2009. 42 p.
19. Gole J.S. *The Role of Civil Society in Containing Corruption at the Municipal Level*. Budapest, 1999. 47 p.
20. Novikov O.O. Anti-Corruption Public Expertise Features of Regulatory Legal Acts in Ukraine. *Derzhavne upravlinnya: udoskonalennya ta rozvitok = Public Administration: Improvement and Development*, 2015, no. 10, pp. 1–6. Available at: <http://www.dy.nayka.com.ua/?op=1&z=913>. (In Ukrainian).
21. Nedotatko A.S. The liabilities of public organizations as subjects of corruption prevention in Ukraine. *Nauchnyi vestnik Uzhgorodskogo natsional'nogo universiteta = Scientific Bulletin of Uzhhorod National University*, 2013, no. 22, pp. 182–187. (In Russian).

22. Biletskyi A.V. The Experience of Public Participation in the Prevention of Corruption in Ukraine. *Problemi zakonnosti = Problems of Legality*, 2017, no. 136, pp. 225–235. (In Ukrainian).
23. Nisnevich Yu.A. *Uchastie grazhdan v protivodeistvii korruptsii* [The participation of citizens in corruption prevention]. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2013. 48 p.
24. Kabanov P.A. Public Control in the Sphere of Corruption Counteraction as a Scientific Category and its Content. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*, 2014, no. 9, pp. 84–97. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.9.13003. (In Russian).
25. Beletskii A.V. *Uchastie obshchestvennosti v preduprezhdenii korruptsionnykh prestuplenii v Ukraine. Avtoref. Kand. Diss.* [The participation of citizens in preventing crimes of corruption in Ukraine. Cand. Diss. Thesis]. Kharkov, 2018. 20 p.
26. Lavrentiev A.R., Krasilnikova N.A. Participation of Civil Society Institutions in Preventing of Corruption. *Nauka. Mysl' = Applied Technology Research Journal*, 2016, no. 5-2, pp. 24–29. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бондаренко Ольга Сергеевна — старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин и судопроизводства Учебно-научного института права Сумского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Сумы, Украина; e-mail: olya.tereschenko34@gmail.ru.

Маланчук Петр Михайлович — доцент кафедры правосудия Сумского национального аграрного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Сумы, Украина; e-mail: malanchuk.001@gmail.com.

Думчиков Михаил Александрович — ассистент кафедры уголовно-правовых дисциплин и судопроизводства Учебно-научного института права Сумского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Сумы, Украина; e-mail: misha.dumchikov23@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бондаренко О.С. Роль общественности в противодействии коррупции на Украине / О.С. Бондаренко, П.М. Маланчук, М.А. Думчиков. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(4).631-642 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 4. — С. 631–642.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bondarenko, Olha S. — Senior Lecturer, Chair of Criminal Law and Procedure, Academic and Research Institute of Law, Sumy State University, Ph.D. in Law, Sumy, Ukraine; e-mail: olya.tereschenko34@gmail.ru.

Malanchuk, Petr M. — Ass. Professor, Chair of Justice, Sumy National Agrarian University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Sumy, Ukraine; e-mail: malanchuk.001@gmail.com.

Dumchikov, Mikhail A. — Junior Lecturer, Chair of Criminal Law and Procedure, Academic and Research Institute of Law, Sumy State University, Ph.D. in Law, Sumy, Ukraine; e-mail: misha.dumchikov23@gmail.com.

FOR CITATION

Bondarenko O.S., Malanchuk P.M., Dumchikov M.A. The role of community in fighting corruption in Ukraine. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 4, pp. 631–642. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(4).631-642. (In Russian).